

Глава 12. Смена планов.

Арена погрузилась в тишину, а спустя мгновение взорвалась множеством недовольных криков.

- ВЕРНИ МОИ ДЕНЬГИ, УБЛЮДОК!

- Ты еще смеешь называть себя Учихой?

- Как ты мог проиграть девчонке?

- Я убью тебя!

- Что я скажу жене...

На лицах многих зрителей царило отчаяние. Победитель казался настолько очевидным, что суммы, поставленные на Саске, оказались просто огромны и только один Хиаши Хьюга с усилием сдерживал улыбку. Несмотря на то что он презирал ставки, он не мог видеть, как клан Хьюга ни во что ни ставят и поставил определенную сумму, не столько на Хинату, сколько на гордость Хьюга. Теперь же и без того небедному клану Хьюга попала огромная сумма. Хиаши уже знал, что потратит ее на новые больницы в Стране Огня.

Победа Хинаты и её решимость произвели неожиданно сильный эффект. Многие представители крупных кланов Страны Огня, разглядев в ней будущее клана Хьюга, начали обдумывать возможность заключения новых контрактов с кланом Хьюга.

Юхи Куренай, сидевшая рядом с Сарутоби Асумой, не могла сдержать улыбку. Она гордилась своей ученицей, которая невероятно выросла над собой за последний год.

- Саске-кун! – когда объявили окончание боя, Сакура, не медля ни секунды, бросилась к Саске.

Сакура не могла поверить в то, что Саске проиграл Хинате. Она была одной из самых слабых их одноклассников и ни за что не смогла бы выиграть у Саске, с Саске должно быть было что-то не так! Оказавшись рядом с Саске, Сакура увидела, что его куртка не стиралась множество дней и от него неприятно пахло, что скорее напоминало Наруто. Под глазами у Саске были темные круги и несмотря на то, что техника Хинаты должна была быть болезненной, Саске сейчас спал! Видимо, он отчаянно тренировался – поняла Сакура. Ей захотелось прижать Саске к себе, но она знала, что будь Саске в сознании, он бы ей этого не позволил.

- САСКЕ! – неожиданно раздался яростный крик рядом с Сакурой.

- Наруто, что ты... - начала было раздражаться Сакура, но оторопела, когда увидела слезы на глазах Наруто.

Наруто взял Саске за шиворот, приподнял и начал трясти:

- Как ты мог проиграть...

Сакура отчасти понимала Наруто. Эти двое всегда были соперниками и в каком-то смысле Наруто даже равнялся на Саске. Он не мог не чувствовать боль от поражения его друга, ведь Наруто знал, насколько это важно для Саске.

Одинокий шиноби в неприглядном плаще, беззвучно сидя в шумной толпе, тихо вздохнул. «Возможно я возложил на тебя чересчур многое, братик... Но такова наша судьба.». Незаметно

встав, человек покинул зрительские трибуны и отправился в единственное родное ему место, которое когда-то он называл своим домом.

○ ○ ○

Первый день турнира наконец закончился. Третий стоял на балконе своей резиденции и наблюдал за улицами Конохи, по которым медленно полз закатный свет. В этот день он видел, как люди из разных стран мирно общались, заключали договоры и пели песни за одним столом. Во времена его молодости единственной эмоцией, которую могли разделить люди из разных стран, была ненависть. Теперь же мир менялся медленно, но верно. Многие не видели этих изменений и продолжали точить зубы. Но он, проживший столь долгую жизнь, видел отчетливо, как генины его деревни обрели детство, а страх, отравлявший мир шиноби, уходил из этого мира вместе с костями его старых товарищей.

“Твоя мечта оказалась не столь безумна, Хаширама-сенсей. Кажется, наступает время передать ее в руки молодых... Интересно, как там поживает Джирайя?»

- Хирузен. - вырвал Третьего из размышлений скрипучий голос за спиной.

- Данзо. - обернулся Третий.

Данзо начал складывать ряд сложных печатей, Третий спокойно дожидался пока тот закончит, и вскоре их присутствие для внешнего мира стало полностью незаметным.

- В сегодняшнем бою Гаара из Песка пытался призвать хвостатого. - перешел сразу к делу Данзо.

- В этом мальчике столько боли... Я видел, что он пытается сделать, но Казекаге вмешался в поединок раньше меня. Почему ты заговорил об этом? - Хирузен знал, какую ценность имеет каждое слово Данзо.

- До вмешательства Казекаге мальчика остановила какая-то печать.

- К чему ты ведешь? - Третий не всегда мог увидеть то, что видел его старый товарищ, и никогда не оставлял места домыслам в их диалогах, имевших критическую значимость для Конохи.

- Вокруг Конохи были замечены группы шиноби Песка, они не появлялись в деревне и старательно скрывали свое присутствие.

- ... - промолчал третий, призывая Данзо продолжать.

- Деревня Звука, почти не участвовала в экзамене, но привела в Коноху множество шиноби. Они много времени проводят с шиноби Песка.

- К чему они, по-твоему, готовятся? - обеспокоенно спросил Третий, внутренне попрекая работу АНБУ, которые всегда упускали информацию, доступную Корню.

- Если Песок и Звук возглавляют дураки, то они готовят нападение. - сухо проговорил Данзо.

- Но это невозможно! - резко отреагировал Третий - В Конохе проходит собрание Дайме, лучшие шиноби собрались для их охраны. И такое нападение означало бы объявление войны

всем, что непозволительно ни для Песка, ни для Звука. Дайме Ветра тоже здесь!

- Хирузен, ты все так же наивен, – скривился Данзо – Я бы тоже посчитал невероятной глупостью для любой из деревень нападать сейчас, но сколько невероятных глупостей мы уже видели?

Третий задумался и, кажется, собирался ответить что-то еще, но Данзо его прервал.

- Корень сделает всё, что может, для защиты интересов Листа. Но у него нет сил, чтобы защитить Коноху. Выбор за тобой, Хирузен... - договаривая, Данзо стал растворяться в каком-то тумане и только отдаляющийся стук его трости напоминал Третьему о том, что их диалог ему не привиделся.

Потратив мгновение на принятие решения, Третий снял с себя шляпу Хокаге. Тяжело вздохнув, он прокусил палец и провел кровавую линию по иероглифу огня. Уже много лет никто не делал этого и Хирузен с ужасом вспоминал тот день, в который Воля Огня была призвана в последний раз Минато Намиказе. «Как бы я хотел, чтобы Данзо ошибался...».

В этот же момент все шиноби Конохи почувствовали тепло, исходящее от их повязок с символом Листа. Но только джонины знали, что оно означает, и, ни секунды не медля, отправились к резиденции Хокаге.

Итачи, с болью осматривавший комнату Саске, в которой не было абсолютно ничего кроме футона, почувствовал тепло от своего потертого протектора и тоже отправился к резиденции Хокаге.

○ ○ ○

- Ты не мог составить для шиноби Песка нормальный план? Мои АНБУ уже докладывают о множестве, о множестве! знаков, указывающих на готовящееся нападение! – с гневом прошипел Данзо.

- Данзо-сама, это не имеет никакого значения. – спокойно ответил Орочимару. – Если бы у меня было лишнее время, чтобы готовить дурацкие военные планы, я бы все равно потратил его на что-то более полезное.

- Из-за твоей халатности в этом вопросе, мне пришлось доложить Хирузену о происходящем. Если старый дурак еще не выжал из ума окончательно, то он уже начал готовиться к защите Листа!

- Уже начал... - ответил Орочимару, указывая на протектор Листа на своем лбу. – вам бы не стоило снимать его, Данзо-сама. – мягко заметил он.

- Видимо, я еще не всему тебя научил, Орочимару. – холодно ответил Данзо.

○ ○ ○

Наруто, почувствовавший тепло, исходящее от его протектора, в начале удивился, а потом вспомнил, что недавно читал об этом в библиотеке. Он думал, это одна из баек времен великих войн, но нет, это реально существующая техника. Наруто никогда не думал, что символ на его

протекторе является чем-то большим, чем частью униформы шиноби, но, похоже, этот символ был каким-то видом печати. Несмотря на то, что была уже ночь, Наруто отправился к резиденции Хокаге.

Перед входом в резиденцию он встретил Шикамару, который удивленно посмотрел на Наруто.

- Что ты здесь делаешь, Наруто? – Наруто почувствовал, как Шикамару напрягся.

- Протектор. – Наруто указал на свой лоб – Его тепло означает Волю Огня. Как я понял, это призыв на защиту Конохи. А может я и напутал что-то. – почесал затылок Наруто, глядя на недоуменное лицо Шикамару.

- Нет, ты прав, Наруто. Отец рассказал мне о значении этого явления, но я удивлен, что ты тоже его знаешь.

- Нам нужно к Третьему, узнать, что происходит! – узнав, что его догадка была верна, Наруто решил, что не может терять время на разговоры, ведь призыв Воли огня используется только в крайнем случае.

- Аа, погоди, Наруто. – Шикамару схватился за плечо рвущегося в двери Наруто. – Это собрание только для ранга джонинов и выше.

- Это чушь! Все шиноби Конохи должны вставать на её защиту, даттебайо! – убежденно произнес Наруто и вошел внутрь.

- Мендоксай... – утомленно произнес Шикамару и пошел за Наруто.

Когда они зашли в кабинет Третьего, в нем находились почти все джонины Листа. Даже Джирайя, обычно избегающий обязательств, был здесь. На вошедших генинов было брошено несколько беглых взглядов, но, к удивлению Шикамару, никто не стал им ничего говорить. Третий кратко объяснил ситуацию и передал слово отцу Шикамару.

Шикаку, отметив особое рвение Гая пойти и начать выстраивать оборону прямо сейчас, объяснил, что ситуация неоднозначная. Если они сейчас прервут экзамен на чунина и эвакуируют всех Дайме, жителей и гостей деревни, то это может повлечь как разрыв дипломатических отношений из-за отсутствия доказательств нападения, так и спровоцировать само нападение. Шикаку всегда знал, что кризисы приходят неожиданно и не дают времени на размышления, поэтому у него были заготовки на многие случаи.

- Пока цель возможного противника не будет установлена, мы должны готовиться быстро отреагировать на любую ситуацию.

Отец Ино подошел к Шикаку и тот стал мысленно раздавать указания каждому из присутствующих.

- Иноичи, приготовься обеспечивать связь.

- Джирайя-сама, постарайтесь узнать планы Песка и Звука.

- Какаши, следи за Баки и не отходи от него далеко.

- Ямато, находишься рядом с Гаарой. Возможно, твои техники смогут сдержать его. И держи одного клона рядом с Наруто.

- Чоуза, если появится кто-то крупный, рассчитываю на тебя.

Шикаку быстро распределил задачи и секторы Конохи, за которые будут отвечать джонины. Наруто, наблюдая за тем как отец Ино держит ладонь на лбу отца Шикамару, не понимал что происходит, но вскоре в его голове раздался голос.

- Наруто, у тебя завтра бой на турнире, но тебе придется отправить на него клона. Я знаю о некоторых твоих успехах в ниндзюцу и это может сильно нам помочь. Пусть твои клоны распределятся по городу и с помощью техники перевоплощения будут собирать информацию. Если что-то произойдет, сразу докладывай мне. И... Наруто. Я не знаю на сколько хватит твоей чакры, но, если начнется сражение, создай максимум клонов и эвакуируй как можно больше детей.

Удивляясь тому, как много он сам требует от простого мальчугана, Шикаку переспросил у Джирайи.

- Вы уверены, что мальчик справится?

- Да. Смело поручай ему то, что поручил бы джонину.

Закончив раздавать мысленные распоряжения, Шикаку открыл глаза и осмотрел помещение. Взглянув на Третьего, он задал немой вопрос.

- Всем выполнять распоряжения до их отмены! – закончил встречу Третий.

○ ○ ○

В эту ночь Шикаку совсем не спал, прорабатывая планы вместе с Шикамару. Он гордился своим сыном и чувствовал, что однажды сможет спокойно уйти на покой, передав все заботы ему. Ниндзя медики помогали им не засыпать и не чувствовать усталости, но Шикаку надеялся, что этот случай послужит всем лишь хорошей тренировкой, а следующие три дня пройдут спокойно, как и было запланировано.

Когда мысли Шикаку стали совсем сбиваться, он пошел подышать на балкон. Осматривая тихую ночь, он чувствовал умиротворение, лишь одинокий ворон с красными глазами нарушил тишину шелестом своих крыльев, пролетая мимо. Внезапно в голову Шикаку пришла мысль. Огромное множество важных людей, которые могут повлиять на развитие событий, сконцентрировалось на турнире. Ему нужен человек, который сможет наблюдать за всем этим в деталях, с места. Похоже, нужно отправлять Шикамару спать, завтра ему придется продолжать участвовать в турнире. Шикаку посмотрел на часы и удивился «Ох, прошло уже полчаса, а я и не заметил. Старею... Пора возвращаться... Мендоксай...».

Одинокий ворон с красными глазами подлетел к человеку на соседней крыше и скрылся вместе с ним в ночи.